

УДК 94(4): 327.7

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-657-663

**ПОЗИЦИИ ЛИДЕРОВ ФРГ И ФРАНЦИИ НА ПУТИ К ЕВРОПЕЙСКОМУ
ЕДИНСТВУ (1949–1958 гг.)****POSITIONS OF LEADERS OF FRG AND FRANCE ON THE WAY
TO EUROPEAN UNITY (1949–1958)****О.Г. Некрылова
O.G. Nekrylova**Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.Yelets State University I.A. Bunin,
28 Kommunarov st., Yelets, Lipetsk region, Russia, 399770

E-mail: nekrylova_80@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу различных внешнеполитических концепций по вопросам европейской интеграции в период 1949–1958 гг. Позиции европейских лидеров, а также сложный и противоречивый процесс сближения ФРГ и Франции в условиях послевоенного времени стали своеобразным историческим прологом, который помогает сегодня сформировать более полное представление о начальном этапе создания ЕС. Неприятие блокового мышления «федералистами», пытавшимися преодолеть уже свершившийся раскол Европы, и сторонниками оформления этого раздела путем противопоставления Запада и Востока, включая и США, определяло стратегические концепции в понимании интеграционного процесса многими политиками того времени, в том числе лидерами ФРГ и Франции. Противоречия между ними никогда не исчезали полностью, а проявлялись в той или иной форме в переломные моменты европейской интеграции.

Abstract

Russian cooperation with the EU countries is currently an important factor in preserving peace on the European continent and affects the entire system of international relations. The need to study the historical experience of European integration is confirmed by the fact that in the conditions of the modern world, European states inevitably become active participants in the integration processes, both global and regional. The article is devoted to the analysis of various foreign policy concepts on European integration in the period 1949–1958. The positions of European leaders, as well as the complex and controversial process of rapprochement between Germany and France in the post-war period, has become a kind of historical prologue that helps today to form a more complete picture of the initial stage of the creation of the EU. The rejection of bloc thinking by «federalists» who tried to overcome the already accomplished division of Europe and supporters of this section by contrasting the West and the East, including the USA, defined strategic concepts in understanding of the integration process by many politicians of that time, including the leaders of Germany and France. The contradictions between them never disappeared completely, but manifested themselves in one form or another at the turning points of European integration.

Ключевые слова: европейская интеграция, ФРГ, Франция, Европейский союз, Конрад Аденауэр, Шарль де Голль.

Key words: European integration, Germany, France, European Union, Conrad Adenauer, Charles de Gaulle.

В зарубежной историографии можно выделить два основных подхода в изучении феномена европейской интеграции начального периода. Первый отличается описательным характером оценки истоков и первоначальной фазы интеграционного движения, холодной войны, истории создания ФРГ [Küsters, 1982; Weilemann, 1982; Wozke, 1989; Loth, 1990], второй – анализом развернувшегося интеграционного процесса в отдельных европейских странах [Guillen, 1982]. Среди работ, посвященных данной проблематике, обращают на себя внимание монографии В. Липгенса «Начало европейской политики интеграции» [Lipgens, 1977], Д. Сиджански «Федералистическое будущее Европы: От Европейского сообщества до Европейского союза» [Сиджански, 1998], Ж. Маскле «Политический союз Европы» [Masclat, 1973]. Необходимо отметить усилия авторов по созданию документальной базы для изучения истории европейской интеграции.

В российской историографии политические и экономические проблемы европейской интеграции рассматриваются в работах Ю.А. Борко, А.А. Синдеева [Борко, 2003; Синдеев, 2011]. Позиции ФРГ и Франции по проблемам становления европейской интеграции во второй половине XX вв. нашли отражение в работах А.В. Акульшиной, В.А. Артемова, О.М. Болдыревой [Акульшина, 2005; Артемов, 1999; Болдырева, 2012]. Процесс формирования интеграционной политики ФРГ стал предметом исследования И.Н. Баркаловой [Баркалова, 2017].

После окончания самой кровопролитной войны в истории XX в. Европа утратила свою многовековую лидирующую роль в мировой политике. На первый план вышли США и СССР, и противостояние между ними стало предопределять сущность мировых процессов и явлений. Европейские страны, в первую очередь Франция и ФРГ, стремились самоутвердиться, обрести свою европейскую идентичность, поэтому именно в послевоенный период идея европейской интеграции приобретает новый смысл и актуальность.

В первые послевоенные годы носителями европейской идеи выступали небольшие европейские организации, видную роль в которых играли известные политические деятели, такие как П. Рамадье, Р. Шуман, Ж. Монне, К. Аденауэр, А. де Гаспери, У. Черчилль. Но именно после окончания войны европейская идея начинает влиять на сферу государственной политики, и чем сильнее было это влияние, тем активнее на неё воздействовали национальные интересы и межгосударственные противоречия, оживленнее проявлялись противоречия между «федералистами» и «реалистами» в лагере её сторонников. Первые настаивали на государственном союзе, вторые – на союзе государств в «Европе отечеств». Идея европейской федерации была для многих европейских политиков в послевоенный период лишь отдаленной целью, в то время как ближайшей задачей они считали быстрое сплочение западных демократий перед лицом коммунистической угрозы, а для этого не было никакой необходимости в полном отказе от государственного суверенитета европейских стран. Сторонники европейской федерации разработали в 1946 г. Гертенштайнскую программу, где настаивали на создании объединенного европейского федеративного государства, которое станет стабилизирующим центром между западным и коммунистическим мирами [Gasteyger, 1994, S. 41].

В отличие от федералистов, премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступал против полного объединения Европы и выражал свое негативное отношение к мифической, на его взгляд, концепции единого и неделимого мира. Он считал, что западноевропейские народы должны рассчитывать лишь на самих себя в своих самостоятельных действиях. Первым шагом к восстановлению самостоятельности Европы должно стать, по его мнению, налаживание партнерства между Францией и Германией, а затем создание «Европейского совета». Различие взглядов и подходов к проблеме объединения Европы в условиях послевоенного времени, а также противоречия во франко-германских отношениях обусловили интерес к данной проблематике.

Эволюция внешнеполитических концепций лидеров Западной Германии и Франции в 1949–1958 гг. в условиях начавшегося процесса европейской интеграции, исторический опыт, успехи и провалы на этом пути позволили в дальнейшем разработать основные

принципы данного процесса и привели к пониманию необходимости поэтапной интеграции соседей по Рейну как фундамента для успешного сотрудничества.

В первые послевоенные годы в вопросе достижения общих европейских целей не было одной модели или концепции, а также планов для её реализации. Острые дискуссии вызывало предложение об отказе от части национального суверенитета в пользу общеевропейского. «Федералисты» предлагали создание стоящего над нациями общего политического порядка в форме федеративного союзного государства, в пользу которого национальные государства должны отказаться от части своих суверенных прав. В отличие от федералистов, «реалисты» считали, что интеграция должна начинаться с экономической сферы и только потом распространяться на политику.

Следует отметить особую позицию будущего президента Франции Шарля де Голля, выдвигавшего лозунг «Европа соотечественников», т. е., европейского единства с обеспечением самостоятельности отдельных государств. Концепция де Голля предусматривала образование конфедерации европейских государств при сохранении национального суверенитета. По его мнению, идея наднациональности – это подчинение Франции чужим законам, т. к. исполнительная власть будет находиться в руках технократов, а законодательная – в руках иностранных парламентариев.

Де Голль был категорически против такой Европы. Он подчеркивал, что принудительная централизация всегда вызывала в ответ обострение национализма. «Я уверен, что сейчас, как когда-то в прошлом, нельзя добиться объединения Европы путем слияния народов: оно может и должно явиться следствием систематического сближения между ними. Ведь все толкает их к сближению, в наше время широкого развития международной торговли, создания общих предприятий, развития науки и техники, не знающих границ, быстрых средств сообщения, растущего числа путешествий. Поэтому моя политика нацелена на создание концерна европейских государств с тем, чтобы развитие самых различных связей между ними способствовало росту их солидарности. Есть все основания полагать, что, оттолкнувшись от этого, эволюция сможет привести к созданию конфедерации, особенно в случае возникновения общей для всех опасности» [цит. по: Арзаканян, 1990].

Необходимо отметить, что уже в 1944 г. де Голль высказывался за создание «западного блока» в Европе. «Нам думается, – говорил де Голль на заседании Временной консультативной ассамблеи в Алжире 18 марта 1944 г., – что создание при нашем участии обширной западной группировки, в основном экономического характера, могло бы принести Франции немало преимуществ и выгод. Такая группировка, охватив и Африку, смогла бы установить тесные связи с Востоком, особенно с арабскими странами, которые проявляют законное стремление объединиться... Эта группировка, главными артериями которой были бы Ла-Манш, Рейн и Средиземное море, могла бы стать главным центром всемирной организации по вопросам производства, торговли и обеспечению безопасности» [Gaulle, 1959, p. 47].

Концепция голлизма не была изложена в каком-то одном или нескольких теоретических произведениях, она складывалась из мыслей, высказываний де Голля, содержащихся в его публичных выступлениях, пресс-конференциях, речах. Сопутник де Голля писатель А. Мальро не без основания заметил, что «голллизм порожден не социально-экономической доктриной, а историческим действием» [Malraux, 1975, p. 29]. Де Голль считал, что Франция должна стать глашатаем мира, ибо «она находится в исключительном положении – не требует ничего, что принадлежит другим». Она должна была играть первостепенную роль, «отвечающую ее интересам и пропорциональную ее возможностям». Генерал стремился вернуть Франции статус великой державы и заставить считаться с ней.

Идея национального «величия» увязывалась в представлениях де Голля со способностью Франции не только не допустить «марксистской революции», но и противопоставить США собственную организацию европейского общества. Франция была обеспокоена перспективой вовлечения ФРГ в американские планы и возможностью её превращения в новую агрессивную силу в Европе. Де Голль, мечтая объединить «экономический потенциал Германии с потенциалом Франции», был уверен, что в его руках окажется политиче-

ское руководство этим объединением или, во всяком случае, за ним останется решающий голос. «Способствовать созданию политического, военного и экономического объединения Европы с тем, чтобы вся деятельность этого объединения содействовала процветанию Франции и обеспечила ее безопасность», – так можно охарактеризовать основное направление французской внешней политики, получившей название голлизм.

Де Голль высоко ценил позицию Аденауэра в отношении сближения двух стран и понимал, что объединение Европы требует тесного сотрудничества. Он отмечал: «Если верно, что проводимая политика зависит от конкретной обстановки, то столь же верно, что ее творят люди». Иначе говоря, «проводимая политика» зависит, конечно, от индивидуальных качеств того или иного государственного деятеля, но каждый из них делает не ту политику, которую хотел бы, а лишь ту, которую может осуществить, исходя из объективных фактов.

Проблема отношений между К. Аденауэром и Ш. де Голлем вызывает массу дискуSSIONных и даже противоположных точек зрения. С одной стороны, она определялась различием целей: Аденауэр стремился закрепить равноправное участие ФРГ во всех европейских интеграционных процессах и усилить роль своего государства на политической арене, в том числе и в военной области, а де Голль прикладывал все силы для возвращения величия Франции и её руководящей роли в Европе. «Кто, кроме Старого Света, может восстановить равновесие между двумя Новыми? – ставил вопрос де Голль еще в 1946 г. и отвечал: – Старая Европа, которая на протяжении многих веков руководила миром, находясь в его центре, миром, проявляющим тенденцию расколоться надвое, лишь она одна в состоянии создать необходимые условия для взаимопонимания» [Gaulle, 1970, p. 4]. С другой стороны, на различные представления о будущем Европы, особенно о степени интеграции национальных государств, влияло политическое развитие мира после войны, в первую очередь – его раскол и начавшаяся «холодная война».

Однако как политики-реалисты, оба лидера понимали объективную необходимость преодоления прежних противоречий и дальнейшего сближения. К. Аденауэр полагал: «Абсолютно неверно говорить, что мы рассматриваем объединение Европы как, так сказать, эрзац восстановления Германии. Во-первых, воссоединение Германии мирным и свободным путем было и остается высшей целью немецкой политики. Далее, осуществление европейской идеи есть средство для достижения этой цели, очень важный путь, приближающий нас к воссоединению. В-третьих, я и сегодня полагаю, что единение нашего континента должно произойти по воле самой Европы, так как для нее это просто вопрос существования» [Adenauer, 1975].

Что касается позиции К. Аденауэра, то Европа всегда была в центре его внимания, одновременно являясь исходным пунктом и главным козырем его внешней политики. Еще в своих первых выступлениях 1920-х гг., в которых только намечались ориентиры его представлений о будущей внешней политике, Аденауэр высказывал крайне непопулярную в то время мысль о возможном объединении стран европейского континента. Так, в речи, посвященной открытию Кёльнского университета 12 июня 1919 г., он призывал к продолжению «великого дела примирения и единения народов святой Европы» [Adenauer, 1967, S. 38–41]. При этом следует помнить, что в начале 1920-х гг. за Аденауэром закрепилось клеймо «рейнского сепаратиста». Дело было в том, что он играл одну из ведущих ролей в движении за создание независимого рейнского государства как гаранта мира для всей Европы. Как отмечает Г.Ф. Аксенова [Аксенова, 2002], по его замыслу, эта «республика мира», а позднее Рейнское государство, играли бы, благодаря своим размерам и экономической силе, в обновленном германском государстве ведущую роль и могли бы стать гарантией мира для всей Европы. В результате стало бы возможно глубокое, почти революционное политическое изменение – преодоление германо-французского противостояния.

Идея создания самостоятельного Рейнского государства имела для будущего канцлера фундаментальное значение. Ее нельзя ни в коем случае рассматривать как оставшийся без последствий эпизод политической деятельности «молодого» Аденауэра. Она была скорее своего рода испытанием концепции, которая после Второй мировой войны на ка-

кое-то время стала для него определяющей и многое из которой вошло позднее в основные положения его европейской политики. Не случайно впоследствии эти идеи были названы предвестниками плана Шумана, олицетворявшего собой начало послевоенной европейской интеграции. Движущей силой подобного объединения должна была стать, в первую очередь, экономическая интеграция европейских стран.

Однако, делая упор на экономических аспектах будущего объединения, Аденауэр подчеркивал, что данный процесс подразумевает и достижение некоего духовного и культурного единства европейских народов. Он никогда не ставил под сомнение тот факт, что существование интернациональных структур возможно лишь при условии выработки единой системы ценностей, в равной мере учитывающей как национальные, так и общеевропейские духовные приоритеты. Только сохраняя индивидуальное, можно укрепить общее – таков был лозунг К. Аденауэра. Аденауэр был уверен, что именно Франция и Германия станут ядром европейской интеграции и будут определять политическую ситуацию на европейском континенте.

В 1949 г. после длительных переговоров был создан Совет Европы, в работе которого вначале участвовало 10 членов. Цели Совета определила первая статья Устава: «Совет Европы стремится к более тесному сплочению своих членов для защиты и содействия идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и для совершенствования их экономического и социального прогресса». Это был своего рода компромисс между сторонниками федерации и «реалистами», поэтому ряд историков считает именно его создание началом подлинного Европейского движения.

В 1950 г. французская сторона выступила с инициативой «Прорыва вперед». Французский министр иностранных дел Р. Шуман выдвинул предложение об объединении немецкого и французского производства угля и стали под единым началом. Это был известный «План Шумана», который вскоре получил свое дальнейшее развитие в решении ФРГ, Франции, Италии и стран Бенилюкса создать в 1951 г. «Европейское сообщество угля и стали».

Была создана система, которая вплоть до Маастрихтского договора являлась определяющей в европейской структуре [Артемов, 1999]. Конкретно договор предлагал создание общего рынка сначала между Францией и Германией, а также установление контроля над производством, инвестициями, ценообразованием и снабжением сырьем. Главной целью стало стремление объединить экономические интересы как основу для создания политического союза. Немаловажно, что этот шаг был сделан в той отрасли, где сталкивались конкретные экономические и политические интересы стран, экономика которых наиболее пострадала во Второй мировой войне. Это объясняет, почему де Голль не только не стал тормозить создание экономической интеграции, но, напротив, старался ускорить этот процесс.

Однако большая часть надежд, возлагаемых участниками объединения на этот договор, оказалась в дальнейшем невыполнимой. Потоки дешевого американского угля и дешевой нефти не могли не привести к возникновению серьезных конфликтов, для урегулирования которых высшие органы объединения не имели властных полномочий, и их приходилось разрешать на межправительственном уровне. В результате это привело к потере органами объединения их наднационального авторитета и роли «нейтрального адвоката» в защите общих интересов. Ошибочным было и предположение, что сплетение экономических интересов автоматически приведет к политическому объединению. Трудности возникли в Европейском объединении угля и стали, и «верховная власть» Европы оказалась бессильной, как только заходила речь об установлении цен на сталь, о закупках топлива вне стран объединения и т. п. Поэтому де Голль говорил об «иллюзии интеграции» и беспомощности исполнительных органов Европы. Он постоянно подчеркивал свое неприятие наднациональной идеи и поддерживал стремление к гармонизации интересов европейских стран, их экономической солидарности по отношению к внешнему миру и по возможности объединению их внешнеполитических усилий.

В 1955 г. на конференции в Мессине министры иностранных дел ФРГ, Франции, Италии и стран Бенилюкса, несмотря на возникшие трудности и противоречия, принимают ре-

шение «продолжить создание объединенной Европы путем постепенного объединения национальных хозяйств и создания общего рынка». Наряду с этим была предпринята попытка привлечь к этим устремлениям и другие европейские страны, прежде всего Великобританию. Однако Англия отклонила соответствующее предложение: для нее было намного важнее в этот период укрепление только что созданного Содружества наций из стран бывшей британской колониальной империи. Отклонили предложение об объединении и скандинавские страны. Поэтому знаменитые «Римские договоры» были в 1957 г. подписаны лишь шестью странами-инициаторами. В итоге были созданы новые европейские организации – «Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС)» и «Европейское Атомное Сообщество» (Евроатом).

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: во-первых, европейские политики в первые послевоенные годы рассматривали будущую демократическую Европу как альтернативу тоталитарным режимам и исходили из понимания того, что, поскольку отдельные государства не смогли предотвратить Второй мировой войны, обеспечить мир и безопасность народов на континенте, поставить границы коммунистической экспансии сможет лишь объединенная Европа. Одновременно ими двигало желание положить конец препятствиям для свободного передвижения людей, товаров внутри континента и надежда на его быстрый экономический подъем и стабильность. Во-вторых, внешнеполитический курс, проложенный Шарлем де Голлем и Конрадом Аденауэром, привел к укреплению позиций двух основных европейских государств в мире. Сегодня, когда в международных отношениях утверждаются принципы евроинтеграции, исторический опыт развития германо-французских отношений предстает одним из примеров поиска разумного компромисса и альтернативы политики конфронтации. В-третьих, проблемы, возникавшие в начальный период интеграционного процесса, а именно мощная конкуренция со стороны Соединённых Штатов и противостояние в Европе двух военно-политических блоков, активно ускорили процессы западноевропейской интеграции.

Список литературы

1. Акульшина А.В. 2005. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, ВГУ, 253.
2. Аксенова Г.Ф. 2002. Конрад Аденауэр и процесс примирения с Францией (в контексте европейской интеграции). Автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 25.
3. Арзаканян М.Ц. 1990. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., Высшая школа, 238.
4. Артемов В.А. 1999. Европейская интеграция: история и современность. Воронеж, ВГУ, 62.
5. Баркалова И.Н. 2017. Социально-политическое положение ФРГ в рамках Европейских Сообществ в 1950–1960-е годы. Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 22 (271): 68–75.
6. Болдырева О.М. 2012. Организационные основы начального этапа интеграции. История государства и права. 3: 2–4.
7. Борко Ю.А. 2003. От европейской идеи к единой Европе. М., Деловая литература, 463.
8. Сиджански Д. 1998. Федералистское будущее Европы: От Европейского сообщества до Европейского союза. М., РГГУ, 417.
9. Синдеев А.А. 2010. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М., URSS, 255.
10. Синдеев А.А. 2011. История западноевропейской интеграции: начало (1947–1957 годы). М., URSS, Либроком, 123.
11. Adenauer K. 1975. Reden 1917–1967. Eine Auswahl [Speeches 1917–1967. A selection]. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 495.
12. Die Bundesrepublik Deutschland und Frankreich: Dokumente 1949–1963. 1997 [The Federal Republic of Germany and France: Documents 1949–1963]. Hrsg. von H. Mtiller, K. Hildebrand. Bd. 1: Außenpolitik und Diplomatic. Munchen, Verlag, 1024.
13. Europa-Dokumente zur Frage der europäischen Einigung, hg. im Auftrag des Auswärtigen Amtes [European documents on the question of European unification, ed. on behalf of the Foreign Office]. 1962. Bonn, Verlag, 680.
14. Gasteyger C. 1994. Europa zwischen Spaltung und Einigung 1945 bis 1933. Darstellung und Dokumentaflon [Europe between splitting and unification 1945 to 1933. Representation and documentaflon]. Bonn, 41.

15. Guillen P. 1982. Les Francais Libres et L'idee europeenne [The Free French and The European Idea]. Geneve, s.e., 367.
16. Herbst L. 1989. Option fur den Westen: Vom Marshallplan bis zum deutsch-franzosischen Vertrag [Option for the West: From the Marshall Plan to the German-French Treaty]. Munchen, Deutscher Taschenbuchverlag, 263.
- Küsters H.J. 1982. Die Gründung der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft [The founding of the European Economic Community]. Baden-Baden, Nomos, 217.
17. Lippens W. 1977. Die Anfänge der europäischen Einigungspolitik. 1945–1950. Erster Teil 1945–1947 [The beginnings of the European unification policy. 1945–1950. First part 1945–1947]. Stuttgart, Verlag, 563.
18. Loth W. 1990. Der Weg nach Europa. Geschichte der europäischen Integration 1939–1957 [The way to Europe. History of European Integration 1939–1957]. Göttingen, BV, 180.
19. Weilemann P. 1982. Die Anfänge der Europäischen Atomgemeinschaft. Zur Gründungsgeschichte von Euroatom 1955–1957 [The beginnings of the European Atomic Energy Community. On the founding history of Euroatom 1955–1957]. Baden-Baden, BV, 154.
20. Wozke W. 1989. Die europäischen Gemeinschaft. Entwicklung und Stand. Ein Grundriss [The European Community. Development and stand. A floor plan]. Opladen, 242.

References

1. Akul'shina A.V. 2005. Frantsiya i Germaniya v evropeyskoy integratsii [France and Germany in European integration]. Voronezh, VGU, 253.
2. Aksenova G.F. 2002. Konrad Adenauer i protsess primireniya s Frantsiey (v kontekste evropeyskoy integratsii) [Konrad Adenauer and the process of reconciliation with France (in the context of European integration)]. Avtoref. dis... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 25.
3. Arzakanyan M.Ts. 1990. De Goll' i gollisty na puti k vlasti [De Gaulle and the Gaullists on the Road to Power]. M., Vysshaya shkola, 238.
4. Artemov V.A. 1999. Evropeyskaya integratsiya: istoriya i sovremennost' [European Integration: History and Present]. Voronezh, VGU, 62.
5. Barkalova I.N. 2017. Social'no-politicheskoe polozhenie FRG v ramkah Evropejskikh Soobshhestv v 1950–1960-e gody [The social and political situation of Germany in the framework of the European Communities in the 1950s and 1960s]. Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Istorija. Politologija [Scientific reports of BelSU. Series: History. Political science]. 22 (271): 68–75.
6. Boldyreva O.M. 2012. Organizacionnye osnovy nachal'nogo jetapa integracii [Organizational basis of the initial stage of integration]. Istorija gosudarstva i prava [History of State and Law]. 3: 2–4.
7. Borko Ju.A. 2003. Ot evropejskoj idei k edinoj Evrope [From a European idea to a united Europe]. M., Delovaja literatura, 463.
8. Sidzhanski D. 1998. Federalistskoe budushhee Evropy: Ot Evropejskogo soobshhestva do Evropejskogo sojuza [The Federalist Future of Europe: From the European Community to the European Union]. M., RGGU, 417.
9. Sindeev A.A. 2010. Ot mirovoj vojny k evropejskomu miru pod jegidoy Germanii: «Proekt Adenaujera» [From World War II to the European World under the auspices of Germany: «Adenauer Project»]. M., URSS, 255.
10. Sindeev A.A. 2011. Istorija zapadnoevropejskoj integracii: nachalo (1947–1957 gody) [History of West European Integration: The Beginning (1947–1957)]. M., URSS, Librokom, 123.

Ссылка для цитирования статьи Link for article citation

- Некрылова О.Г. 2019. Позиции лидеров ФРГ и Франции на пути к европейскому единству (1949–1958 гг.). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 657–663. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-657-663
- Nekrylova O.G. 2019. Positions of leaders of FRG and France on the way to European unity (1949–1958). Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 657–663 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-657-663